

ВЛИЯНИЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА

В последнее десятилетие в лингвистических исследованиях всё чаще встречается термин *активные процессы*. Под происходящими в языке активными процессами следует понимать явно выраженные на коротком временном отрезке (от нескольких до полутора–двух десятков лет) разноуровневые и разнокачественные динамические языковые явления, последовательное развитие которых нередко приводит к изменениям языковой нормы. Активные процессы – самая яркая, самая отчётливая форма происходящих в языке изменений.

Различные системы (подсистемы) языка в разной степени подвержены воздействию факторов, порождающих активные процессы. Наиболее «восприимчивой» к такого рода воздействиям, наиболее подвижной и проницаемой оказывается лексическая система языка. Поэтому именно лексическая система является сферой наиболее яркого проявления активных процессов, а следовательно, и областью самых значительных изменений.

Важно подчеркнуть, что активные процессы в русской лексике последнего десятилетия характеризуются активизацией употребления в различных стилистических сферах не только отдельных лексических единиц или групп лексических единиц, но целых пластов лексики, таких, к примеру, многочисленных, как экономическая терминология.

На возникновение и развитие активных языковых процессов оказывают влияние две группы факторов: (1) внутренние, возникающие вследствие дей-

ствия внутренних законов развития языка, и (2) внешние, обусловленные внеязыковыми причинами. Внешние факторы, в свою очередь, делятся на экстралингвистические (обусловленные изменениями, происходящими в окружающем мире) и концептуальные (связанные с изменениями в массовом и индивидуальном сознании). Русская экономическая терминология в её современном состоянии представляет собой тот пласт лексики, на примере которого можно наглядно проследить почти непосредственное воздействие изменяющихся экстралингвистических факторов на отдельные звенья лексической системы языка: появление нового или возрождение известного ранее экономического явления сопровождается появлением нового термина или активизацией употребления уже имеющегося; изменение сущности, характера, сторон, свойств экономических явлений отражается в содержательной структуре обозначающих их терминов и т.д. Это обстоятельство обусловило выбор темы настоящей статьи – она посвящена проблеме влияния экстралингвистических факторов на активные процессы в русской экономической терминологии новейшего (с сер. 80-х годов XX в. по настоящее время) периода.

Внимательное изучение всего комплекса терминологических (экономические словари, справочники, энциклопедии, научная и учебно-научная литература по экономике) и нетерминологических (нетерминологические словари, энциклопедии, справочники, научная литература по разным отраслям знаний, в той или иной мере затрагивающая вопросы экономики, художественная и мемуарная литература, публицистика, периодические издания, адресованные массовому читателю) источников позволяет говорить о том, что к числу важнейших экстралингвистических факторов, оказывающих наиболее существенное воздействие на развитие активных процессов в русской экономической терминологии, относятся: (1) ситуация, складывающаяся в мировой экономике; (2) кардинальные изменения в экономической, социальной и политической сферах жизни России; (3) развитие научно-технического прогресса; (4) современное состояние отечественной и мировой экономической науки. В настоящей статье рассматривается влияние на русскую экономическую терминологию второго из перечисленных факторов.

В период перестройки (сер. 80-х – нач. 90-х гг. XX в.) в русском языке появился ряд новых экономических терминов, обозначающих новые экономические явления, которые возникли или могли бы возникнуть в России в этот период, а именно: *социалистический (регулируемый) рынок, государственная приёмка (госприёмка), планово-рыночная экономика, новый хозяйственный механизм, единое экономическое пространство, зона свободного предпринимательства, либерализация, малый бизнес (=малая экономика), малое предприятие, коллективная собственность, человеческий фактор* и некоторые другие.

С начала 90-х гг. XX в. Россия вступила в период реформ, продолжающийся и в настоящее время. Сущность первого этапа этих реформ (именуемых также терминами *экономические реформы, демократические реформы,*

а в последние годы – *либеральные реформы*) состояла в переходе от плановой к рыночной экономике. Термины-синонимы *плановая экономика* и *командная экономика* перешли из активного словарного состава языка в пассивный. Широко распространившийся в конце 80-х – начале 90-х годов ушедшего века термин *рыночная экономика* определяется как «система экономических отношений, основанных на принципах свободного товарного обращения, прибыли и конкуренции» [СЯИ, 1998, с. 556].

Существует, как известно, два альтернативных пути проведения рыночных преобразований: путь постепенного эволюционного перехода и радикальный путь – шоковая терапия. Россия пошла по второму пути, термин *шоковая терапия*, определяемый как «комплекс радикальных мер, направленных на оздоровление экономики, нарушающий привычное течение хозяйственных отношений, явлений и сопровождающийся рядом отрицательных последствий: рост цен, инфляция, падение занятости и др.» [СЭС, 2005, с.459], стремительно вошёл в русский язык в новом своём значении (ранее употреблялся как медицинский термин) в начале 90-х годов прошлого века. Для экономических терминов (как и для терминологической лексики вообще) не характерно наличие в содержательной структуре оценочных компонентов. Термин *шоковая терапия* относится к той немногочисленной группе экономических терминов, в содержательной структуре которых явно выраженный оценочный компонент присутствует (в данном случае – компонент отрицательной оценки).

Одной из основных составляющих проводимых в России реформ стала приватизация. Термин *приватизация*, до начала 90-х гг. XX в. известный лишь узкому кругу специалистов, в последние пятнадцать лет стал одним из самых высокочастотных, а обозначаемое им экономическое явление – социально-экономическим и общественно-политическим символом эпохи. Наряду с термином *приватизация*, существует термин *разгосударствление*. Эти термины не являются синонимами, однако существующие между ними смысловые различия не всегда чётко определяются даже в терминологических источниках. Термин *разгосударствление* можно определить как «совокупность мер по преобразованию государственной собственности, направленных на устранение чрезмерной роли государства в экономике» [В.И. Видяпин и др., 2005, с.186], а термин *приватизация* – как «одно из направлений разгосударствления собственности, заключающееся в передаче её в частную собственность отдельных граждан и юридических лиц» [Там же, с.187]. Таким образом, термин *разгосударствление* по отношению к термину *приватизация* выступает в качестве гиперонима.

Одним из важнейших результатов проведённой в России приватизации стало коренное изменение социальной структуры общества, в первую очередь в том её аспекте, который раньше обозначался термином *социально-классовая структура общества*, т.е. с точки зрения принадлежности индивидов к различным социальным (общественным) классам и слоям.

В современной России для характеристики социальной структуры общества (наряду с терминами *рабочие, крестьяне, интеллигенция, служащие*) используются слово *олигарх*, а также эквивалентные слову словосочетания *новый русский* и *средний класс*. Из всех перечисленных лексических единиц лишь последнюю можно отнести к категории терминов (да и то недостаточно чётко определённых применительно к современной российской действительности). Слово *олигарх* и лексикализованное словосочетание *новый русский* терминами не являются, ибо в общественном сознании не сформированы соответствующие им научные понятия. Словом *олигарх* называют крупнейших или крупных собственников средств производства. Значение лексикализованного словосочетания *новый русский* сформулировать вообще очень трудно из-за расплывчатости обозначаемого им понятия. Думается, что эта формулировка может иметь следующий вид: «*Новый русский* – это человек, имеющий уровень доходов, превышающий уровень доходов представителей среднего класса». Лексикализованное словосочетание *новый русский* нельзя включить в один лексико-семантический ряд с терминами *предприниматель* и *бизнесмен*. В структуре значения словосочетания *новый русский* доминирует сема 'высокий уровень доходов', а в содержательной структуре терминов *предприниматель* и *бизнесмен* – сема 'организаторская роль в экономической деятельности'.

Слово *олигарх* и лексикализованное словосочетание *новый русский*, будучи употребленными в форме множественного числа (*олигархи, новые русские*), объединяют в себе значения множественности и собирательности, т.е. каждое из них может именовать как любую по численности группу представителей данного социального слоя, так и всех его представителей в целом, рассматриваемых как некое единство.

Языковые факты, на примере которых отчётливо прослеживается влияние экстралингвистических факторов на русскую экономическую терминологию новейшего периода, многочисленны. Их изучение вносит дополнительные штрихи в поистине грандиозную картину взаимодействия языка и общества.